

28

61

т 5

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ЛЕКСИКОНЪ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

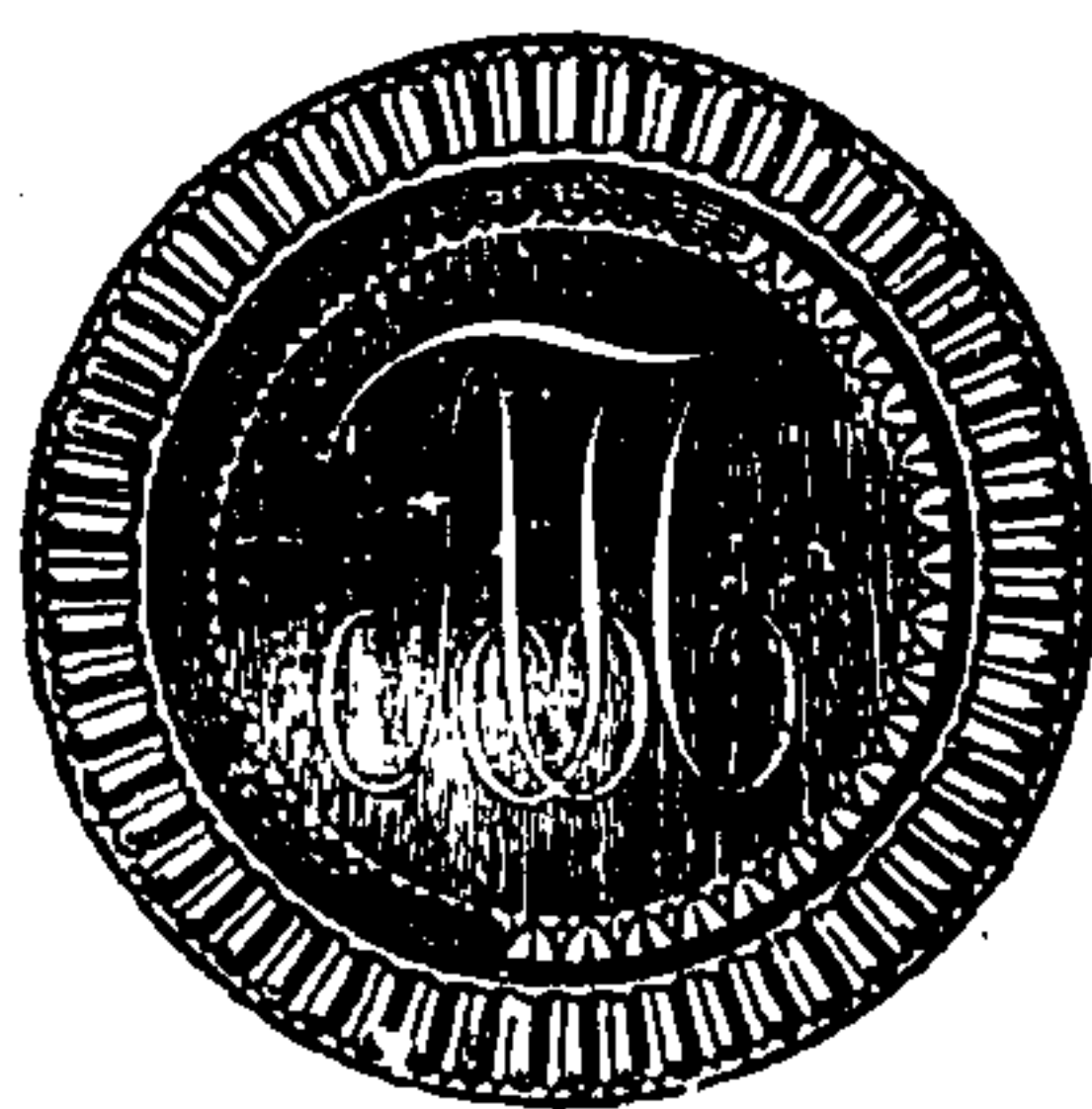
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

БАР – БИН.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

=
1856.

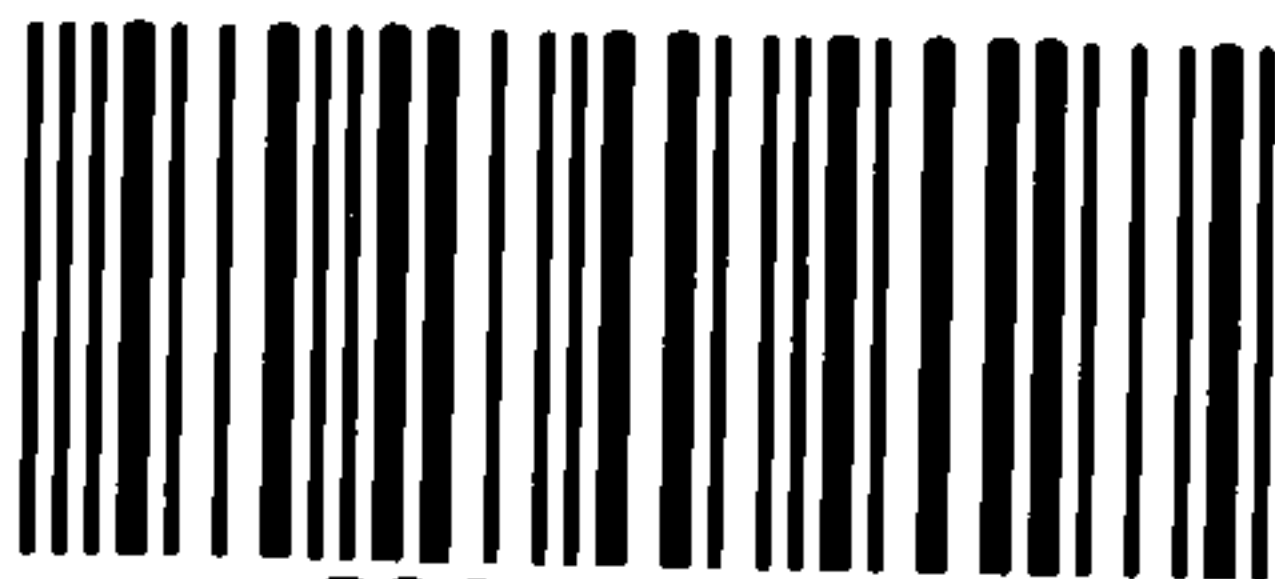
Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 8 Мая, 1836 года.

Ценсоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044730

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили	К. М. Баз...
Густавъ Петровичъ Бонгардъ	Бон...рдъ.
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ	К. Б.
Федоръ Федоровичъ Брандтъ	Бр...дтъ.
Александръ Ивановичъ Булгаковъ	А. Б—въ, А. Бу—ковъ.
Викторъ Яковлевичъ Буняковский	В. Я. Б.
Иванъ Федоровичъ Буссе	22. 2.
Константинъ Федоровичъ Бутеневъ	К. Ф. Б.
Илья Васильевичъ Буяльскій	И. В. Б.
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	А. В. В.
Матвѣй Степановичъ Волковъ	М. В.
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ	К. О. В.
Александръ Ивановичъ Галичъ	А. Г—ъ.
Василій Васильевичъ Григорьевъ	В. В. Г.
Василій Никифоровичъ Григорьевъ	В. Н. Г.
Павелъ Федоровичъ Горяиновъ	П. Ф. Г.
Кондратій Ивановичъ Грумъ	Г—мъ.
А. А. Дементьевъ	А. А. Д
Орестъ Степановичъ Евецкій	О. Е.
Николай Якимовичъ Зварковский	Н. Я. З.
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ	Б. Л. И. З.
Якимъ Григорьевичъ Зембинскій	Я. З.
Александръ Васильевичъ Ильинъ	А. В. И.
Петръ Ивановичъ Кеппенъ	Кпп.
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ	С. П. К.
Андрей Александровичъ Краевскій	А. А. Кр.
Василій Семеновичъ Легкобытовъ	В. С. Л.
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ	М. В. Л.
Захаръ Федоровичъ Леонтьевскій	З. Л.
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ	А. Н. Л.
Павелъ Петровичъ Максимовичъ	П. М., П. П. М—чъ.
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ	С. А. М.
Павелъ Матвѣевичъ Муравьевъ	П. М. М., П. М. Мур.
Григорій Павловичъ Небольсинъ	Г. Н—нъ.
Януарій Михайловичъ Невъровъ	Я. Н.
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ	С. Я. Н.
Александръ Васильевичъ Никитенко	А. Н—ко.
Александръ Никитичъ Никитинъ	А. Н.
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ	М. М. О.

Оома Ивановичъ Петрушевскій	Θ. И. П.
Василій Тимоѳеевичъ Плаксинъ	В. Т. П.
Филиппъ Ивановичъ Рейфъ	Ф. И. Р.
Николай Ѳедоровичъ Рожественскій	Н. Ѳ. Р.
Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый	М. Д. Р., М. Р.
Павелъ Степановичъ Савельевъ	П. С. С.
Осипъ Ивановичъ Сенковскій	О. И. С.
Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ	И. Д. С.
Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ	М. Ѳ. С.
Иванъ Михайловичъ Снѣгиревъ	И. М. Сн.
Николай Петровичъ Строльманъ	Н. П. С., Н. П. Ст.
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій.	А. З. Т.
Степанъ Михайловичъ Усовъ	С. М. У.
Николай Герасимовичъ Устряловъ	Н. У.
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ	Фальд.
Николай Павловичъ Филипповъ	Н. П. Ф.
Кирилъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ	К. Х.
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ	И. Ѳ. Шт.
Иванъ Петровичъ Шульгинъ	И. П. Ш.
Порфирій Николаевичъ Шаховской	П. Ш.
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ	Кн. Д. Э.
Дмитрій Ивановичъ Языковъ	Яз.
Яковъ Ѳедосѣевичъ Яценко	Я. Я.

Общею редакціею занимались:

Николай Ивановичъ Гречъ и Александръ Ѳедоровичъ Шенникъ.

Б.

БАРРЕРЪ, Бертранъ (Barrère de Vieusac), род. въ Тарбѣ 10 Сент. 1755 г., отъ благородной фамилии, обратилъ на себя вниманіе публики необыкновеннымъ своимъ краснорѣчіемъ въ званіи адвоката Тулузскаго парламента. Онъ былъ избранъ въ депутаты при генеральныхъ штатахъ (1789), и сталъ провозглашать республиканскія правила; потомъ поступилъ въ національный конвентъ, и сдѣлался его президентомъ 29 Ноября 1792 года. Подъ его председательствомъ сдѣланъ былъ первый допросъ несчастному Лудовику XVI. Барреръ подалъ голосъ на присужденіе его къ смертной казни. Потомъ былъ онъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ комитета общественнаго благосостоянія. Во все продолженіе засѣданій конвента (съ 21 Сент. 1792, по 27-е Іюля 1794 или 9 Термидора) не было ни одного дня, чтобъ Барреръ не всходилъ на кафедру ораторскую. Онъ выражалъ свое мнѣніе объ ужасныхъ дѣйствіяхъ того времени самыми краснорѣчивыми фразами, и былъ въ публикѣ прозванъ Анакреономъ гиліотины. За день до паденія Робеспьера онъ произнесъ ему похвальное слово, но видя, что конвентъ оставляетъ прежняго своего властителя, онъ бросилъ его, принявъ участіе въ составившемся тогда заговорѣ, и удержалъ свое прежнее мѣсто. Въ Мартѣ 1795 года былъ онъ приговоренъ къ ссылкѣ, но успѣлъ скрыться бѣгствомъ. Послѣ 18-го Брюмера (избранія Бонапарта въ первые консулы), уничтоженъ былъ произнесенный надъ нимъ приговоръ, и Барреръ, при всѣхъ случаяхъ, оказывалъ преданность свою Наполеону, но не могъ добиться до важнаго мѣста. Въ 1815 году былъ

онъ изгнанъ изъ Франціи съ другими членами конвента, поступившими вновь на службу Наполеона по прибытіи его съ острова Эльбы; жилъ тихо въ окрестностяхъ Брюсселя, потомъ получилъ позволеніе воротиться во Францію, и умеръ въ совершенной неизвѣстности, въ концѣ 1830 года. Послѣ революціи Іюльской его избрали было въ члены палаты депутатовъ, но онъ не былъ въ нее принятъ, по несоблюденію законной формы [при выборѣ. Онъ издалъ множество сочиненій политическихъ и литературныхъ, не заслуживающихъ большаго вниманія. Вообще характеръ Баррера принадлежитъ къ числу самыхъ жалкихъ и уродливыхъ явленій Французской революціи: онъ былъ большой говорунъ, хвастунъ, льстецъ сильнымъ, губитель слабыхъ.

БАРРЕТЪ, головной уборъ, см. *Берретъ*.

БАРРИ, Графиня, см. *Дюбарри*.

БАРРИ, Гавріиль (Barri), географъ XVI столѣтія, родился въ Калабринѣ, въ гор. Франчкѣ; онъ написалъ: *De antiquitate et situ Calabriae, libri V*, напечат. въ Римѣ, 1571, in — 12°; *Pro lingua latina libri III*, и пр.

БАРРИ Джемсъ, (Barry), знаменитый живописецъ, род. въ Коркѣ, въ Ирландіи, въ 1741, умеръ въ 1806 г., сдѣлавъ артистомъ по непреодолимому увлеченію. Первая его картина (Прибытіе Св. Патрікія въ Ирландію) обратила на него вниманіе Борка, который пригласилъ его въ Лондонъ, и ободрялъ его таланты. Сдѣлавъ путешествіе по Франціи и Италіи, Барри воротился въ отечество, и былъ принятъ въ члены Лондонской академіи художествъ. Лучшія его картины суть: Адамъ и Ева, Венера, Юпитеръ и Юнона на

горь Идъ, особенно смерть генерала Вольфа. Онъ написалъ нѣсколько разсужденій о художествахъ.

БАРРИ (Spranger), знаменитый Англійскій актеръ, родился въ Дублинѣ, въ 1719 г., дебютировалъ въ 1744 г. въ роли Отелло, и сдѣлался въ послѣдствіи опаснымъ соперникомъ Гаррика. Преимущественно отличался въ роляхъ страстныхъ любовниковъ и въ изображеніи горести и отчаянія. Въ роли Отелло Барри былъ неподражаемъ. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1773 г. *А. Б—въ.*

БАРРИКАДЫ. Цѣпи, повѣшенныя на крючья, прибитыя къ стѣнамъ домовъ, составляли некогда Баррикады, или загороды на улицахъ въ городахъ и селахъ. Еще до сихъ поръ можно видѣть такіе крючья, сохранившіеся въ старинныхъ Парижскихъ улицахъ. Баррикады употреблялись для замедленія хода войскъ, направленныхъ во внутренность города, противъ жителей, взявшихся за оружіе для того ли, чтобы остановить непріятеля, или для усиленія народныхъ возстаній. Въ первый разъ Баррикады были употреблены въ Парижѣ, въ 1375 году, Мартелемъ, купеческимъ головою (prevôt des marchands), какъ мѣра безопасности отъ войскъ, направленныхъ Дофинномъ къ столицѣ; а какъ цѣпи не предохраняли защищающихся отъ выстрѣловъ непріятельскихъ, то и придумали дѣлать Баррикады (завалы) изъ мѣшковъ или бочекъ, наполненныхъ землею, изъ деревьевъ, бревенъ, остатковъ разрушенныхъ домовъ. За недостаткомъ матеріаловъ, въ Польскую революцію 1830 года и во время смятеній 5 и 6 Іюня 1832 года и 13 Апрѣля 1834 года, дѣлали Баррикады, на Парижскихъ улицахъ, изъ ихъ мостовой, тележекъ, опрокинутыхъ каретъ, и пр.; на бульварахъ и при въѣздахъ въ городъ, ставились Баррикады изъ срубленныхъ деревьевъ, которыя располагались поперекъ дороги. Знаменитая осада Сарагоссы, выдержанная Испанцами противъ Французской арміи, представляетъ самый убѣдительный примѣръ защиты, противупоставляемой непріятелю Баррикадами.

БАРРИКАДЪ (день), замѣчательная эпоха во Французской Исторіи: она была, такъ сказать, пароксизмомъ той сильной лиги, которая началась съ примирительнаго эдикта 1576 года, и окончилась восшествіемъ на престолъ Генриха IV.

Смерть Герцога Анжуйскаго, брата Ген-

риха III, послѣ котораго Король Наваррскій оставался ближайшимъ наследникомъ престола, послужила поводомъ, въ 1584 году, Герцогу Гизу привести въ движеніе лигу, устранивъ Католическое духовенство мыслию о государѣ не Римско-Католическаго Исповѣданія. Этотъ заговоръ созрѣлъ въ Парижѣ 1585 года. Нѣкоторое число агентовъ Герцога Гиза, прозваннаго *le balafgré*, или недовольные, раздѣлились на шестнадцать частей, по числу городскихъ кварталовъ, для утвержденія своего непосредственнаго вліянія на народъ. Прозваніе *Шестнадцати* и осталось ихъ собственнымъ именемъ. Въ 1587, Николай Пулейнъ (Roullain), открылъ королю всѣ планы этой партіи, къ которой прежде принадлежалъ самъ. Любимцы Генриха III, въ особенности Виллекье, способствовали къ обману своего государя, на счетъ опасности его положенія. Однако же въ слѣдующемъ году, Генрихъ, бывшій Король Польскій, при разныхъ случаяхъ дѣлалъ такія угрозы, которыя должны были утѣшить лигистовъ. Шестнадцать торопили Герцога Гиза пріѣхать въ Парижъ, а Король запретилъ ему это, но Герцогъ, все-таки, явился въ Парижъ, и показалъ свое неуваженіе къ Королю, даже въ самомъ его дворцѣ. Генрихъ, изумленный появленіемъ своего соперника, хотѣлъ ввести въ Парижъ Швейцарскіе полки, и соединивъ ихъ съ Французскою гвардіею, преслѣлъ тѣмъ всякое сообщеніе Шестнадцати между собою, и, вѣроятно, готовилъ строгое наказаніе главнымъ членамъ этой партіи. Въ 12 день Мая 1588 года, до разсвѣта, Швейцарскіе полки въ величайшемъ молчаніи прокрались, какъ тѣни, въ Парижъ, въ числѣ 4000; вслѣдъ за ними вошли 2000 Французовъ. Французская гвардія расположилась на мостахъ Маломъ, Св. Михаила, и Нотръ-Дамъ; но прокуроръ Шателета, Крюсе, одинъ изъ сильнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ участниковъ, получивъ въ 5 часу утра извѣщеніе, что *воспаленные люди* вступаютъ въ ворота Сентъ-Опоре, послалъ трехъ молодыхъ людей *бить тревогу* по всѣмъ улицамъ университетскаго квартала. Народъ тотчасъ взялся за оружіе; офицеры и другіе повѣренные герцога, имъ подкупленные, разсыпались по Парижу для подкрѣпленія усилій народа, и для его возбужденія. Графъ Бриссакъ избралъ своимъ постомъ университетъ: встрѣтивши

большой отрядъ вооруженныхъ школьни-
ковъ, онъ немедленно приказалъ имъ соста-
вить Баррикаду изъ бочекъ, отъ чего это
возстаніе и получило названіе *дня Барри-
кады* (*journée des barricades*). Весь Парижъ
послѣдовалъ этому примѣру. Цѣпи были рас-
тянуты по главнымъ улицамъ Парижа, мо-
стовая разобрана и камни были бросаемы
съ крышъ на войско. У каждого отверзтія
стоялъ вооруженный гражданинъ, и скоро
Швейцарцы и другія королевскія войска,
со всѣхъ сторонъ атакующія, не имѣя
средствъ ни къ отступленію, ни къ соедине-
нію, при недостаткѣ въ снарядахъ, и исто-
щивъ силы свои въ неравной борьбѣ, обра-
тились въ бѣгство или сдались, стыдясь сра-
жаться съ соотечественниками, женщинами
и даже дѣтьми. Генрихъ III послѣдовалъ
ихъ примѣру, и оставилъ Парижъ, прокли-
ная событія, съ которыми не могъ справиться.
Впрочемъ эти происшествія не имѣли
важныхъ послѣдствій.

БАРИТУСЪ, или **БАРДИТУСЪ** (*Bar-
ritus*), крикъ Римскихъ войскъ предъ нача-
тіемъ битвы. Римляне, знавшіе всю важность
тѣхъ нравственныхъ и физическихъ выгодъ,
которыя нападающій имѣетъ надъ обороня-
ющимся, обыкновенно дѣйствовали наступат-
тельно, и старались первые произвести ата-
ку. Устроивъ легіоны къ бою, подавали три
сигнала звукомъ трубъ и роговъ: по первому,
войско поднимало крикъ Барритусъ; по боль-
шей или меньшей его живости уже можно
было судить о духѣ ратниковъ и вѣроятномъ
рѣшеніи сраженія. По второму сигналу армія
подавалась впередъ, а по третьему присту-
пала къ самому нападенію, которое производи-
лось бѣгомъ, при громкихъ восклицаніяхъ,
при звукѣ музыки и при удареніи копьями
по щитамъ. Этимъ шумомъ Римляне стара-
лись не только устранить противниковъ, но
и одушевить собственное войско. — Греки
предъ вступленіемъ въ бой пѣли гимнъ въ
честь Марса (пеанъ); послѣ чего устремля-
лись на непріятеля съ восклицаніями: *элелей!
элелей!* подобными нашему *ура*. Нападенія
древнихъ Галловъ, Германцевъ и другихъ
народовъ также сопровождались громкими
криками и звукомъ множества трубъ и ро-
говъ. Передъ войскомъ, готовымъ двинуться
впередъ, Барды (*Сканды*, см. эти слова), пѣ-
ли краткую воинскую пѣснь (*Schlacht, oder
Moland-Gesang*); иногда имъ вторили вожди

и всѣ воины. То же самое обыкновеніе встрѣ-
чается и теперь у разныхъ дикихъ племенъ
Стараго и Новаго Свѣта. *Б. Л. П. З.*

БАРРО (Barrow) Исаакъ, знаменитый Ан-
глійскій математикъ и богословъ, родился
въ Лондонѣ 1630 г. Отецъ его, Лондонскій
гражданинъ, находившійся въ штатѣ при-
дворныхъ служителей Карла I, имѣвшій до-
вольно многочисленное семейство, желая
дать ему порядочное воспитаніе, отдалъ его
въ школу Картезіанскаго монастыря. По-
дѣтство Барро ничего не обѣщало: онъ осо-
бенно отличался буйствомъ между своими
товарищами, и вовсе не оказывалъ ни какой
охоты къ занятію науками. Въ 1645 г., т. е. на
15 году его возраста, перевели его въ Троиц-
кій коллегіумъ (*College of Trinity*), и здѣсь
произошла съ нимъ необыкновенная перемѣна:
въ непродолжительномъ времени онъ кон-
чилъ курсъ наукъ, и, не смотря на то, что
принадлежалъ къ нещавистой тогда партіи
королевской, получилъ всѣ академическія
степени. Первые его занятія были посвяще-
ны Естественной Философіи, гдѣ Баконъ, Гал-
илей и Декартъ были его путеводителями.
Эти занятія внушили ему намѣреніе
быть медикомъ, которое въпрочемъ онъ
вскорѣ оставилъ, предавшись исключительно
Богословію. Математика вовсе не была
предметомъ его изученія, и судьба, какъ бы
предвидя въ немъ будущаго наставника вели-
каго Ньютона, невидимыми путями привела
его къ этой наукѣ. Занятія Богословіемъ заста-
вили его рѣшить нѣкоторые вопросы относи-
тельно древней хронологіи, которой ему не
возможно было понять, не ознакомившись съ астро-
номическими познаніями древнихъ, а слѣдова-
тельно и съ ихъ математикою. Знаніе Гре-
ческаго и Арабскаго языковъ открыло ему
источники этой науки, и въ короткое время
онъ изучилъ ея всѣ совершенства. Религіозные
споры и политическія волненія тогдашняго
времени воспрепятствовали его усиліямъ и
заставили оставить на время отечество, тѣмъ
болѣе, что онъ былъ подозрѣваемъ въ наклон-
ности къ ученію Арминія, и, какъ мы уже сказа-
ли, принадлежалъ къ партіи роялистовъ. Онъ
путешествовалъ по Франціи, Италиі; былъ въ
Константинополѣ и Смирнѣ, послѣ четырех-
лѣтняго отсутствія возвратился чрезъ Гер-
манію и Голландію въ Англію. Въ продолже-
ніе этого путешествія онъ написалъ нѣсколь-
ко поэмъ и писемъ на Латинскомъ языкѣ,

которыя всѣ собраны въ его *Opuscula*. Нельзя не упомянуть здѣсь объ одномъ происшествіи, рѣдко встрѣчающемся въ жизни ученаго, и отпечатывающемся его характеръ. На пути въ Смирну корабль былъ атакованъ Алжирскимъ корсаромъ; всѣ пассажиры спрятались въ каюты; онъ одинъ съ экипажемъ остался на палубѣ, и храбро дрался, доколѣ неприятельское судно не обратилось въ бѣгство.

Возвратившись въ отечество, онъ въ 1660 г. занялъ кафедру Греческой словесности въ Кембриджъ, потомъ въ 1662 г. былъ сдѣланъ профессоромъ Геометріи въ Грешамъ (Gresham), и въ 1663 избранъ членомъ Лондонскаго Королевскаго Общества, тогда только образовавшагося. Въ этомъ же году его назначили профессоромъ Математики въ Кембриджскомъ Университетѣ. Наконецъ, желая совершенно посвятить все время Богословію, онъ въ 1669 г. передалъ свою кафедру своему знаменитому ученику, великому Ньютону. Въ 1670 г. онъ получилъ степень доктора по повелѣнію Короля, и потомъ въ 1675 сдѣланъ президентомъ Троицкаго коллегіума, гдѣ и положилъ первое основаніе знаменитой библіотекѣ, увеличенію которой весьма много способствовалъ собственными издержками. Въ 1679 году 4 Мая онъ умеръ на 49 году своей жизни отъ лихорадки, приключившейся ему во время поѣздки въ Лондонъ; тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ стараніями друзей сооруженъ ему памятникъ. — Недолговременная жизнь его ознаменована весьма многими трудами для пользы наукъ. I. Первымъ изъ нихъ было изданіе пятнадцати книгъ Евклидовыхъ Началъ, подъ заглавіемъ: *Euclidis elementorum libr. XV breviter demonstrati*, Лондонъ въ 12, въ 1 томѣ: первое изданіе ихъ было въ 1655 г. и здѣсь заключаются одни *Начала* (въ 1657 изданы и *Data*), второе въ 1678 г. II. Онъ издалъ также сочиненія Архимеда, коническихъ сѣченій Аполлонія и сферическую Теодосія, подъ заглавіемъ: *Archimedis opera, Apollonii Pergaci conicorum libri IV, Theodosii spherica, methodo novo illustrata et succincte demonstrata*, Лондонъ 1675 въ 4, въ 1 томѣ. III. Его оптическія лекціи изданы имъ въ 1669 году, подъ заглавіемъ: *Lectiones opticae et geometricae, in quibus phenomenon opti-corum genuinae rationes investigantur ac exponuntur, et generalia curvarum linea-*

rum symptomata declarantur. Лондонъ 1674 въ 4, въ 1 томѣ. Здѣсь, между многими любопытными предметами, особенно заслуживаетъ вниманія *опредѣленіе фокуса выпуклаго стекла*, которое до его времени было найдено только лишь для весьма немногихъ случаевъ, именно когда обѣ половинки стекла симметрически расположены и когда лучи падаютъ параллельно оси; онъ же первый рѣшилъ эту задачу во всей возможной ея общности. IV. Послѣ его смерти уже изданы математическія лекціи, читанныя имъ въ 1664 и слѣдующемъ годахъ, вмѣстѣ съ Архимедовыми разсужденіями о шарѣ и цилиндрѣ, подъ заглавіемъ: *Isaaci Barrow, mathematici professoris Lucasiani, lectiones habitae in scholis publicis academiae Cantabrigiensis*. Лондонъ 1684 in-12 въ 1 томѣ. Въ этихъ лекціяхъ помѣщена рѣчь его о философіи Математики, наполненная впрочемъ ссылками на Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, и потому довольно скучная. Здѣсь также находится его разсмотрѣніе криволинейныхъ фигуръ и методъ касательныхъ, приведшее къ весьма важному открытію дифференціальныхъ исчисленій. Кромѣ сего, онъ написалъ еще 77 рѣчей на различные предметы, 34 на исповѣданіе Апостольской Вѣры, изложеніе Вѣры, изложеніе Десятословія и молитвы Господней, большое сочиненіе о верховной власти папъ, изданное послѣ его смерти, и многія поэмы и письма, помѣщенные въ его *Сочиненіяхъ богословскихъ, нравственныхъ и поэтическихъ*, въ трехъ томахъ in folio, изданныхъ Тиллотсономъ. Не смотря на важность его математическихъ трудовъ, въ Англіи онъ болѣе извѣстенъ какъ богословъ и литераторъ, и въ этихъ двухъ отношеніяхъ онъ, вмѣстѣ съ предшественникомъ своимъ Гукеромъ (Hooker), останутся навсегда свѣтильниками Англиканской Церкви и образцовыми писателями Англіи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ и жизни этого знаменитаго человека. Онъ былъ чрезвычайно прилеженъ, такъ что, вставая постоянно всю зиму до разсвѣта, часто ложился только лишь на самое короткое время; иногда просиживалъ всю ночь, и предъ самымъ разсвѣтомъ опять ложился, чтобъ освѣжиться на дневную работу. Въ денежныхъ отношеніяхъ былъ весьма благороденъ, и великодушно отказался въ пользу бѣдныхъ отъ дохода въ церквахъ, гдѣ онъ имѣлъ

мѣсто проповѣдника. Онъ былъ чистой нравственности, и будучи любезенъ, живъ и веселъ въ разговорахъ, не терпѣлъ ни какихъ непристойностей и злословія. Неприступный тщеславію, онъ не соглашался, не смотря на усиленные просьбы друзей, позволить снять съ себя портретъ, хотя впрочемъ друзья его достигли своей цѣли обманомъ.

Подробности жизни Барро можно найти въ предисловіи къ первому изданію его сочиненій, Г. Гилемъ (Hill), въ Вардовомъ жизнеописаніи Грешамскихъ профессоровъ, во 2 изданіи Biographia Britanica и въ жизнеописаніи его, помѣщенномъ Г. Югесомъ (Hughes) при изданіи его богословскихъ сочиненій.

БАРРО, Джонъ, (John Barrow), секретарь Ангійскаго адмиралтейства. Онъ съ молодыхъ лѣтъ преданъ изученію Геологій и математическихъ наукъ; съ 1786 по 1791 годъ, въ Гринвичской академіи, основанной докторомъ Джемсомъ, читалъ лекціи Астрономіи; въ послѣдствіи, въ званіи частнаго писмоводителя, сопровождалъ Лорда Макертнея въ его путешествіи въ Китай. Барро, наблюденіями своими, сдѣланными во время путешествій, принесъ наукамъ много пользы. Между тѣмъ, какъ посланникъ со своею свитою находился при Дворѣ Небесной Имперіи, Барро посѣтилъ Кохинхину. Его Travels of China и Voyage to Cochin-china весьма уважаются. Когда Макертней былъ назначенъ губернаторомъ земель на Мысъ Доброй Надежды, Барро за нимъ послѣдовалъ туда, прошикалъ во внутреннія земли, и наблюденія свои сообщалъ свѣту въ *журналь путешествій*. Онъ подалъ первую мысль объ основаніи «Географическаго Общества,» учрежденнаго въ Лондонѣ въ 1830 году. Барро и понынѣ въ этомъ обществѣ занимаетъ мѣсто вице-президента; имъ же написаны важнѣйшія географическія статьи въ Quarterly Review.

БАРРОСЪ (Joao de Barros), знаменитый Португальскій историкъ, родился въ Визеу (Viseu) въ 1490 или 1496 году. Воспитанный при Дворѣ Эммануила Великаго, вмѣстѣ съ другими дѣтьми знатныхъ фамилій, онъ съ раннихъ лѣтъ отличался своими способностями и прилежаніемъ къ ученію; съ жаромъ читалъ Тита Ливія, который въ послѣдствіи сдѣлался его образцемъ. На 21 году отъ роду, онъ написалъ рыцарскій романъ: *Cronica de Emperador Clarimundo*

(Коимбра, 1520 года, in-fol.). Но Король, покровительствовавшій ему, видя истинное назначеніе этого трудолюбиваго молодого человека, повелѣлъ ему приготовляться къ истинно-благородному труду: написать исторію открытій и завоеваній Португальцевъ въ Индіи. Король Іоаннъ III не переставалъ поощрять Барроса: онъ поставилъ его въ независимое состояніе, давъ ему прибыльную должность казначея Индійскаго департамента. Потомъ онъ получилъ въ даръ Мараньонъ, провинцію въ Бразиліи, съ условіемъ завести въ ней колоніи. Онъ умеръ въ Помбалѣ или въ Алитемѣ, въ 1570 году, не кончивъ своего обширнаго творенія, изданнаго подъ пышнымъ заглавіемъ: *Азіа Португальская* (L'Azia Portugueza) или *Дѣлнія Португальцевъ во время открытій и завоеваній морей и земель Востока*. Эта Исторія простирается съ 1412 по 1526 годъ (1 декада, Лиссабонъ, 1552 г., in-fol.; 2 декада, 1553 г.; 3 декада, 1653 г.; 2 изданіе, Лиссабонъ, 1628 г., in-fol.). Ее продолжали: Лаванья (Мадридъ, 1615, in-fol.), Діего де Конто (Лиссабонъ, 1602 — 1637) и Фернаидъ де Виллареаль (Парижъ, 1645 г.). Все твореніе съ продолженіями было снова издано въ Лиссабонѣ въ 1778 году, въ 3 томахъ in fol., и въ 17 in 8°, съ картами. Первыя декады Барроса такъ рѣдки, что ихъ цѣнятъ наравнѣ съ манускриптами. Цѣль Барроса, очевидно, была та же самая, какую имѣлъ историкъ Римскій: высказать славу своего народа на счетъ его соперниковъ. Но Титъ Ливій далеко опередилъ своего подражателя; только слогъ Барроса, изящный, оживленный, живописный, можетъ поставить его наряду съ историкомъ Римскимъ. Португальскіе историки того времени еще слишкомъ много подражали лѣтописцамъ; они еще не совсѣмъ освободились отъ ихъ вліянія, и потому не могли возвыситься до искусства древнихъ историковъ. Если чувство патріотизма воспламеняло ихъ душу, то съ другой стороны слишкомъ монашескій образъ воззрѣнія ограничивалъ ихъ мысли, и въ этомъ отношеніи Барросъ заплатилъ дань и своему вѣку, и своему отечеству. Не смотря на то, онъ занимаетъ первое мѣсто между современными ему Португальскими историками. Его обширное твореніе, какъ и Тита Ливія, раздѣлено на декады, и представляется Португальскими литераторами образцовымъ по

чистотѣ и силѣ слога. Кромѣ того, Барроузъ написалъ нравственный трактатъ (*Rhoricapsuta*) въ видѣ разговора, запрещенный инквизиціею, и похвальное слово инфантинѣ Маріи; наконецъ онъ же составилъ первую Португальскую грамматику.

БАРРЫ (*les bagres*), поединокъ бойцевъ, вооруженныхъ короткими шпагами, на пространствѣ, огражденномъ перилами (*bagreaux, bagrières*). Также называется родъ игры: *играть въ Барры*, по Русски *плитаться*.

БАРРЬЕРЪ, (Фортиф.) слово Французское, собственно значить *преграда*. Въ Фортификаціи оно означаетъ ворота, которыми запираютъ выходы изъ укрѣпленій, чтобы обезпечить войска, въ нихъ расположенныя, отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія. — Барьеры бываютъ двухъ родовъ: *рѣшетчатые* и *сплошные съ бойницами*. Какъ-тъ, такъ и другіе состоятъ изъ одного или двухъ полотень, смотря по ширинѣ выхода. Каждое полотно составляютъ двѣ стойки (около 7 футъ длиною), двѣ горизонтальныя распорки, косвенная поперечина, и шесть или семь перпендикулярныхъ рѣшетинъ, или сплошныхъ брусевъ въ 4 дюйма толщиною, въ которыхъ прорѣзываются бойницы. Движеніе полотень совершается въ двухъ веревкахъ (столбахъ), соединенныхъ порогомъ, на петляхъ и крючьяхъ, или на одной изъ своихъ стоекъ, которая однимъ концемъ входитъ въ гнездо порога, и другимъ въ обойму, обхватывающую и стойку и вереву. Барьерныя ворота запираются желѣзнымъ засовомъ, проходящимъ чрезъ три желѣзныя скобы; иногда же замыкаются жердью, закладываемою въ крючья, вбитые въ вереву. — Въмѣсто полотень можно употреблять и рогатки, движущіяся на колесахъ. *А. З. Т.*

Барьеромъ въ манежѣ называютъ деревянные уступы съ наклономъ вдоль стѣнъ, дѣлаемые для того, чтобы берейтеръ могъ удобнѣе, не задѣвая ногою за стѣны, заставлять лошадь, слѣдовать плотно къ этимъ уступамъ, для пріученія ея къ правильному ходу. *А. Н. Л.*

БАРРЬЕРНЫЕ ДОГОВОРЫ. (*Traité de la Barrière*). Соединенныя Провинціи, заключая (7 Сент. 1701) съ Англіею и Императоромъ трактатъ наступательнаго союза, называемый великимъ союзомъ (*la grande alliance*), и объявляя войну Франціи и Испаніи, хотѣли не только унижить Людовика XIV,

но еще болѣе пріобрѣсти ограду (*barrière*), которая могла бы ихъ на будущее время защищать отъ непріятеля могущественнаго (стат. 5 и 9). Съ 1706 года уже были сдѣланы покушенія положить основаніе взаимному соглашенію. Совѣщанія, нѣсколько разъ прерываемыя, возобновлены 1709 безъ приглашенія къ участию въ нихъ министровъ Австріи, и первый Барьерный трактатъ заключенъ былъ въ Гагѣ, въ 21 статѣ, 29 Октября 1709. Генеральныя Штаты принимали поручительство за наслѣдованіе Великобританскимъ престоломъ протестантской линіи (стат. 2), а Великобританія, съ своей стороны, представляла имъ право (стат. 6) содержать гарнизоны въ Ньюпортѣ, Фюрнѣ, Ипрѣ, Мененѣ, Лиллѣ, Турне, Конде, Валансиеннѣ, Фортѣ Кнокъ и въ городахъ, которые надѣялись завоевать у Франціи. Ни какая часть Испанскихъ Нидерландовъ не могла быть дана или уступлена Франціи подъ какимъ бы то ни было предлогомъ (ст. 12). Въ отдельной статѣ обѣщанъ былъ Штатамъ, отъ имени Великобританіи, Верхній Гельдернъ въ полное владѣніе, и право содержать гарнизонъ въ Литтихѣ, Гюи, Боппѣ. Переговоры, происходившіе съ 1711 до 1712 между Франціей и Англіею, дѣлали уже вѣроятнымъ, что трактатъ 1709 не устоитъ долго. Въ самомъ дѣлѣ, 30 Января 1713 заключенъ былъ въ Утрехтѣ между Великобританіею и Соединенными Областями второй Барьерный трактатъ, въ 16 статяхъ и кромѣ того въ 2 отдельныхъ статяхъ. По сему послѣднему уничтоженъ трактатъ 1709 (ст. 1); утверждено протестантское наслѣдство въ Англіи (ст. 2). Генеральныя Штаты получали право содержать свои гарнизоны въ Фюрнѣ, Ипрѣ, Мененѣ, Намюрѣ, Турне, Монсѣ, Шарлеруа, Гентѣ и въ Фортахъ Кнокъ, Пермѣ, Филиппѣ и Даммѣ (ст. 4), и назначать комендантовъ въ этихъ крѣпостяхъ (ст. 7). Такимъ образомъ исключали изъ линіи, означенной въ 1709, Лилль, Конде, Валансиеннѣ. Возобновлялись (ст. 10) положенія относительно исключенія Франціи. Въ слѣдствіе трактатовъ Утрехтскаго, Раштадскаго и Баденскаго, и трактатъ 30 Января 1713 долженъ былъ измѣниться. Чтобы кончить всѣ затрудненія, открытъ былъ конгрессъ въ Антверпенѣ при посредничествѣ Англіи, которая отправила на оный своимъ представителемъ Кадогана. Другіе уполномоченные были: со стороны

Карла VI Графъ Кенигсекъ; со стороны Соединенныхъ Областей Графъ Нехтеренъ, фанъ-деръ-Дуссеиъ и де - Гокинга. Этотъ третій трактатъ былъ подписанъ въ Антверпенѣ 15 Ноября 1715. Генеральные Штаты возвращали по этому трактату Императору провинціи и города Испанскихъ Нидерландовъ, какъ тѣ, которые находились во власти Карла II, такъ и тѣ, которые уступлены были Франціею по Утрехтскому миру, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не были подвластны ни кому другому, кромѣ наследниковъ Австрійскихъ родовыхъ владѣній (ст. 1. 2). Императоръ соглашался на то, чтобы Генеральные Штаты имѣли право держать гарнизоны въ Намюрѣ, Туринѣ, Мененѣ, Ипрѣ, Фюртѣ, Варнетонѣ и Фортѣ Кнокъ (ст. 4). 5 Февраля 1716 Испанскіе Нидерланды были уступлены Императору; но такъ какъ чины Брабанта и Фландріи жаловались отъ имени своихъ провинцій на тягостныя условія, налагаемыя на нихъ этимъ трактатомъ, заключено было условіе 22 Декабря 1718 между Императоромъ, Великобританіею и Генеральными Штатами. Многія статьи трактата 15 Ноября 1715, и именно 17, относящаяся къ наводненіямъ, были измѣнены. При всемъ томъ затрудненія не были отращены; они продолжались даже до 1781, эпохи, въ которую Іосифъ II объявилъ своею собственною властію, что трактатъ уничтожается, и что всякая Барьера дѣлается ненужною съ тѣхъ поръ, какъ Австрія и Франція находятся въ союзѣ. Генеральные Штаты, находившіеся тогда въ безуспѣшной войнѣ противу Англіи, согласились на требованія Іосифа II, и вызвали свои войска въ 1782. Императоръ, ободренный этимъ успѣхомъ, выискалъ противъ Голландцевъ новыя затрудненія до окончательнаго мира: это былъ трактатъ, заключенный въ Фонтенебло 8 Ноября 1785 при посредничествѣ и ручательствѣ Франціи.

БАРСА-КИЛЬМАСЪ, см. *Бирса-Кильмасъ*.

БАРСЕЛОНА или *Барцелона* (Исп. Barcelona), въ древности *Барцино* (Barcino), знаменитый городъ въ Испаніи и главный въ Каталоніи (см. это слово), лежитъ при Средиземномъ Морѣ, на краю пространной равнины, между рѣками Льобрегатомъ и Безасомъ.

Многіе историки приписываютъ построе-

ніе этого города Картагенскому полководцу Амилькару Баркѣ, отъ котораго онъ также получилъ свое названіе: и такъ онъ существовалъ уже затри столѣтія до Р. Х. Какъ бы то ни было, городъ Барселона находился подъ властію Римлянъ до паденія Западной Имперіи, и въ Римское время былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ страны, что свидѣлствуется еще сохранившимися въ нынѣшнемъ городѣ развалинами большаго амфитеатра и бань, а нынѣшняя церковь Св. Миканла почитается за бывший храмъ Нептуна. Въ V вѣкѣ онъ поступилъ подъ владычество Готовъ, а въ VIII столѣтіи перешелъ въ руки Сарацинъ, которые, въ свою очередь, должны были уступить его Карлу Великому (въ 801 г.). Сей государь сдѣлалъ Барселону главнымъ городомъ графства и мѣстопробываніемъ владычельнаго графа Готскаго происхожденія, по имени *Бера*. Графство это было сначала простымъ короннымъ помѣстьемъ, отданнымъ въ пожизненное владѣніе, и заключало въ себѣ подъ названіемъ *Испанскаго Марка* или *крал* (Marca Hispanica) — все завоеванныя Французами земли по ту сторону Пиренейскихъ Горъ съ рѣки Эбро. Въ царствованіе Лудовика Кроткаго оно составляло одну изъ двухъ частей *Септиманскаго* или *Готскаго Герцогства*, коего правителемъ былъ тотъ же самый Графъ Бера. Другая часть, содержащая въ себѣ все Готскія владѣнія по сію сторону Пиренеевъ, образовала въ послѣдствіи герцогство или графство Тулузское. Но это учрежденіе существовало не долго: въ 864 году оба владѣнія рѣшительно отдѣлились другъ отъ друга, и нѣкто Вифредъ, прозванный *Мохнатымъ*, сдѣлался наследственнымъ владѣтелемъ Барселонскаго Графства, съ зависимостію отъ Франціи. Онъ былъ родоначальникомъ могущественнаго владычельнаго дома въ Испаніи, и имя Графовъ Барселонскихъ до XII столѣтія часто встрѣчается въ политическихъ происшествіяхъ Пиренейскаго Полуострова. Осьмой изъ этихъ Графовъ, Раймондъ Беранжеръ I, прозванный *Старымъ*, началъ въ особеннсти прославлять домъ свой, почти ужъ самодержавный, счастливыми походами противъ невѣрныхъ. Въ 1048 году онъ принудилъ многихъ изъ Арабскихъ королей, платить ему дань. Четверо изъ его преемниковъ, равно извѣстны въ Исторіи подъ именемъ *Раймонда Беранжера*: они слѣдовали его

примѣру, отличились въ войнахъ съ Сарацинами, и тѣмъ значительно расширили свои владѣнія. Раймондъ Беранжеръ III, сдѣлавшійся съ 1093 года владѣтельнымъ графомъ, прославился при завоеваніи Балеарскихъ Острововъ, и наиболее при взятіи Маіорки, которое онъ совершилъ при помощи эскадры, вооруженной городами Генуею и Пизою подъ командою папскаго легата. Раймондъ III вступилъ въ орденъ кавалеровъ Храма (1131), и скончался въ томъ же году, на 48 отъ роду, пріобрѣвъ знаменитость какъ мудростію правленія, такъ и воинскими дѣлами. Его сынъ, Раймондъ Беранжеръ IV, сдѣлался Королемъ Арагонскимъ чрезъ бракосочетаніе съ Петрониллою, дочерью и наследницею Короля Рамира, прозваннаго *Монихомъ*: съ этого времени Графство Барселонское почиталось провинціею Арагонскаго Королевства, но все еще зависѣло отъ Французской короны. Въ 1258 году, Король Лудовикъ Святой отказался отъ своихъ правъ сениорства (*suzeraineté*) надъ Барселоною въ пользу Іакова, Короля Арагонскаго, по случаю супружества дочери его, Изабеллы, съ сыномъ Лудовика, Филиппомъ, преемникомъ его во Франціи. Съ сихъ поръ исторія Графства Барселонскаго сливается съ исторіею Арагоніи. Въ 1395 Барселона попыталась освободиться отъ власти Арагонскихъ Королей, и управлявшіе нѣсколько времени своими собственными начальниками, отправила посланника къ Рене Анжу, Графу Прованскому и титулярному Королю Неаполя, чтобы побудить его къ предъявленію своихъ правъ, которыя онъ имѣлъ, на основаніи старинныхъ родственныхъ связей своего дома съ домомъ Графовъ Барселонскихъ. Слѣдствіемъ сего была экспедиція, довольно успѣшная; но такъ какъ въ слѣдующемъ столѣтіи Домъ Анжуйскій пресѣкся, то Барселона принуждена была снова покориться Арагонскому Королю Іоанну II. Права Анжуйскаго Дома на владѣніе графствомъ, перешли въ руки королей Французскихъ, но Италіянскія войны не допустили ими воспользоваться. Должно полагать, что Императоръ Карлъ V почиталъ права сіи довольно основательными, ибо онъ требовалъ уступленія ихъ по трактату, заключенному съ Францискомъ I въ городѣ Крени (1544). Спустя почти цѣлое столѣтіе (1640), Барселона была вновь взята Французами, и оставалась за ними до 1652 го-

да, когда Испанцы овладѣли ею послѣ 15-мѣсячной осады. Въ наследственныхъ войнахъ она нѣсколько разъ переходила изъ однихъ рукъ въ другія. Въ 1677 году Французы, подъ предводительствомъ Герцога Вандомскаго, опять взяли ее послѣ достопамятной осады. По Рисвикскому трактату она была отдана Испанцамъ, но въ 1714 году маршалъ Бервикъ вновь осадилъ и взялъ ее приступомъ. Тогда Барселона потеряла всѣ свои прежнія права, которыя впрочемъ Филиппъ I возвратилъ ей нѣсколько времени спустя. Барселона еще разъ находилась во власти Французовъ во время войны за независимость (1808 — 1814). Въ 1821 году она была опустошена желтою лихорадкою, которая похитила пятую часть ея народонаселенія. При семъ случаѣ Французскіе врачи и монахини Ордена Св. Камиллы показали истинное состраданіе къ несчастнымъ, пренебрегая опасности заразы и помогая больнымъ. Въ 1833 году въ Барселонѣ произошло возмущеніе, главою котораго сдѣлался начальствовавшій тогда въ городѣ генералъ Ляудеръ (*Llauder*), и съ тѣхъ поръ она часто была театромъ кровопролитныхъ междоусобій, особенно въ нынѣшнемъ (1835) году.

Городъ Барселона находится въ 146 верстахъ къ югозападу отъ Перпиньяна и на 473 къ сѣверовостоку отъ Мадрида, и принадлежитъ къ лучшимъ Испанскимъ крѣпостямъ. Валы, глубокіе рвы, цитадель и многіе шанцы защищаютъ ее съ сухаго пути; со стороны моря она охраняется стѣною въ 380 футовъ длины, 50 ф. вышины, и 48 толщины. Цитадель, которая можетъ вмѣстить въ себѣ 7,000 человекъ, построена въ 1715 году, для удержанія жителей, и имѣетъ тайное сообщеніе съ шанцомъ Санъ-Карлоса, лежащимъ на морскомъ берегу. — Барселона состоитъ изъ двухъ частей: *старого* и *новаго* города, отдѣляемыхъ другъ отъ друга большою аллеею, украшенною четырьмя рядами деревь. Сверхъ того, за валомъ есть предместье, называемое *Барселонета* (Малая Барселона), состоящее изъ 20 широкихъ улицъ, прорѣзанныхъ подъ прямыми углами; оно построено въ 1750 году Маркизомъ Миною, и содержитъ нынѣ до 5000 жителей. Изъ городскихъ зданій особенное вниманіе заслуживаютъ: соборная церковь, церкви Морской Богородицы и Святаго Михаила, нѣкоторые монастыри (*de la Mercı, de Sta Clara* и др.),

дворецъ Арагонскихъ Королей, въ которомъ хранится достопамятный архивъ Королевства Арагонскаго, градская дума, биржа, таможня и театръ. Городъ также имѣетъ многія пріятныя гульбища, усаженные деревьями; площади, украшенныя фонтанами; семь госпиталей и большое число другихъ общепользныхъ, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній. Барселона составляетъ центръ Каталонской промышленности; въ ней много фабрикъ, изъ коихъ лучшія суть бумажныя; желѣзные, мѣдные и оружейные заводы упражняютъ также знатную часть народонаселенія, но особенно примѣчательны здѣсь суконныя мануфактуры, усовершенствованныя съ 1820 года. — Портъ, защищаемый крепостцею, построенною на горѣ Монжуи (Mont-Joui), хотя расположенъ довольно хорошо, но имѣетъ то неудобство, что пески, наносимые въ него рѣками Лобрегатомъ и Безасомъ, иногда затрудняютъ судоходство, и препятствуютъ входу военныхъ кораблей, почему и начали строить плотину, предприятие удивительной смѣлости. Число приходящихъ сюда кораблей простирается до 1000. Главнѣйшіе предметы вывоза суть различные вина и водки. Въ Барселонѣ считается болѣе 120,000 жителей. Окрестности ея весьма плодородны и усажены деревьями, монастырями и увеселительными домами живописнаго вида.

БАРСЕЛЬЯ (barcella, barsella, barchilla) Испанская мѣра зерна. а) Въ Королевствѣ Валенсіи она составляетъ двѣнадцатую часть кагиса (cahiz), а 5 кагисовъ равны 47 четверикамъ; б) на Балеарскихъ островахъ шестая часть квартеры, и содержитъ $2\frac{3}{4}$ четверика.

БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ. Со времени прекращенія Дома Ягеллоновъ (1572 г.) и полного утвержденія въ Польшѣ избирательнаго правленія, чудовищное безначаліе водворилось въ этой странѣ. Престолъ королевскій сдѣлался игрищемъ партій, тѣмъ болѣе, что на избирательныхъ сеймахъ требовалось для избранія не большинства, а единства голосовъ, единства рѣдко достижимаго и въ собраніяхъ малочисленныхъ, и потому вовсе невозможнаго на сеймахъ Польскихъ, на которыхъ всякій шляхтичъ имѣлъ право являться вооруженнымъ и подавать свой голосъ (nie rozwałkam, *liberum veto*), и на которыхъ слѣдственно, голосъ одного темнаго депутата могъ остановить рѣшеніе всего сейма. Та-

кія сцены, болѣе или менѣе буйныя, повторялись всякій разъ при новомъ избраніи, и въ продолженіе 200 лѣтъ всѣ изъ 11 избираемыхъ Королей Польскихъ, въ ряду которыхъ Исторія отличитъ только Стефана Баторія и Іоанна Собѣскаго, получили корону въ слѣдствіе перевѣса, который успѣвала взять какая нибудь партія надъ своими противниками. Естественно, что враждебныя внутреннія партіи прибѣгали къ чужеземной помощи, и что судьба престола Польскаго опредѣлялась вліяніемъ постороннихъ Державъ, то Франціи, то Австріи, то Швеціи; естественно также, что и Россія, особенно съ тѣхъ поръ, когда отъ временъ Петра Великаго событія Европы перестали быть для нея чуждыми, не могла не обращать дѣятельнѣйшаго вниманія на выборы Польскихъ Королей; она не могла оставаться равнодушною къ тому, будетъ ли на Польскомъ престолѣ надежный для нея сосѣдъ и союзникъ, или онъ, находясь подъ вліяніемъ политики другой Державы, можетъ быть враждебной, будетъ и дѣйствовать сообразно видамъ той же Державы. Такимъ образомъ вліяніемъ Петра Великаго получили двукратно (1697 и 1709) Польскій престолъ Курфирстъ Саксонскій Августъ II; такимъ же образомъ и сынъ его, Августъ III, вліяніемъ Анны Іоанновны избранъ былъ преемникомъ своему родителю (1733), и Русскимъ оружіемъ защитился отъ соперника своего, Станислава Лещинскаго и Франціи, поддерживавшей сего послѣдняго. Легко понять, что возведенные преимущественно рукою Россіи, оба Августа чувствовали, что ея же рукою они только и могутъ держаться на своемъ шаткомъ престолѣ; легко понять, что и вліяніе Россіи на Польшу, въ оба эти царствованія, сдѣлалось чрезвычайно сильно, и что Россія, для сохраненія и своего достоинства и своей безопасности, должна была поддержать пріобрѣтенное вліяніе; въ противномъ случаѣ оно, къ невыгодамъ Россіи, могло достаться другой Державѣ. Царствованіе Августа III (1733—1763) представляетъ картину совершеннаго безначалія со всеми его буйствами и ужасами. Аббатъ Рейналь, писатель, болѣе приверженный къ такъ называемой республиканской свободѣ, нежели къ твердому порядку правленія единодержавнаго, вотъ какъ изображаетъ состояніе Польши въ эту эпоху: «Это, говоритъ онъ, есть государство, составлен-